

Кирилл Серебренников

«Голоса (навстречу другим институтам)»

Когда всё это началось, я записал мотивационное видео про то, как надо вести себя в изоляции, потому что сам провел под домашним арестом достаточно много времени. Там было несколько пунктов; сейчас я понимаю, что это было скорее подбадривание, желание мотивировать других людей.

Попытка сказать: «Друзья, не сдавайтесь во что бы то ни стало». Но тут все-таки разные вещи. Одно дело, когда ты сидишь под домашним арестом по ложному обвинению, в результате клеветы. Ты чувствуешь несправедливость, в тебе накапливается огромная энергия сопротивления. И другое дело, когда ты оказался запертым дома, потому что просто остановился мир.

Это совершенно другой сценарий, здесь как бы нечему сопротивляться. Ты понимаешь, что эта метафизическая пауза имеет свойство радиации. Неудивительно, что пандемию сравнивали с Чернобылем. Нет очевидного источника опасности. Просто всё стоит на паузе. И эта пауза проникает во все поры, во все участки жизни. Ты не знаешь, как быть в этой

ситуации, честно говоря.

Хочется подбодрить людей, сказать, что надо учить языки, читать, писать, слушать музыку, смотреть фильмы, использовать каждую секунду этого остановившегося времени, которое нам подарено судьбой – не на все судьбы выпадают подобные вещи. С нами произошло совершенно уникальное событие. Хочется сказать всё это, но почему-то в какой-то момент, наоборот, хочется отдаться этой паузе, остановиться, ничего не делать, послушать природу.

В природе, кстати, ничего не остановилось: растут деревья, идёт дождь, сменяют друг друга погодные картины, выходит солнце, а потом набегают тучи, поют птички. Всё так же, как было и раньше. Может быть даже лучше, потому что, как говорят, природа очистилась. Она не остановилась. А что же тогда остановилось? Остановилась наша суета, наши попытки подчинить себе эту природу, наши хищнические движения, вызванные огромным самомнением человечества, считающего, что мы – главные, мы всё можем себе подчинить.

На днях в космос улетела капсула с людьми, запущенная потрясающим Илоном Маском. Частная компания послала на орбиту астронавтов. А значит, узурпация государством вывода человека на орбиту тоже закончена. Наверное, труднее всего тем, кто привык к контролируемому порядку. Людям государства, людям структуры. Они делают из этой эпидемии, из этой пандемии какие-то свои выводы. Вообще, есть мнение, что ограничения, элементы контроля, инструменты авторитарного воздействия на людей, государство придумало по следам эпидемий – таких, как чума или испанка в начале XX века. Государство придумывало, как с этими эпидемиями справиться. Потом, когда они заканчивались, свои навыки оно распространяло уже на остальную мирную жизнь. Так же и после теракта 9/11 в Америке мы охотно соглашаемся, когда нас просвечивают и ощупывают, сдаём воду и боремся с терроризмом каждую секунду. Терроризм, может быть, уже изменился, а мы всё ещё боремся с ним – с тем самым, образца начала XXI века. Поэтому государство сделало какие-

то свои выводы из пандемии.

Но у людей искусства, которые являются частью хаоса, совершенно иные задачи: они должны как-то музыкально оформлять эту неопределенность, ощутить её и в конце концов полюбить эту паузу, полюбить ее в себе, найти ей точное или ощущенческое выражение в собственной природе, в музыке, в других произведениях искусства – ведь в конце концов, всё музыка. Наши задачи – чувствовать, понимать, слушать. И в конце концов – замолчать. Время помолчать, перестать суетиться. В этом смысле вспоминается прекрасный анекдот.

Сидят два буддийских монаха, один постарше, второй – моложе. Старший спрашивает: «Чем занимаешься?». Молодой отвечает: «Смотрю, как растут деревья», а первый в ответ: «А, всё суетишься». Надо, может быть, перестать суетиться. Слушать эту паузу, раствориться в ней, получить от неё удовольствие и помолчать, чтобы меньше грязи, шума и пены перешло в тот мир, который начнется по окончании этого прекрасного карантина.

Кирилл Серебренников – российский кино- и театральный режиссер, с 2012 года возглавляет московский «Гоголь-центр». Серебренников – автор множества драматических постановок в МХТ имени А.П.Чехова и других театрах Москвы; он ставил оперы в Мариинском театре в Санкт-Петербурге, Большом театре и «Геликон–Опере» в Москве, «Комише–опере» в Берлине, Штутгартской опере, Цюрихской опере и на многих других сценах мира. В репертуар Большого театра включены его балеты; вдобавок, у Серебренникова обширная фильмография. С 2011 по 2014 год Серебренников руководил экспериментальным театральным проектом «Платформа».

В августе 2017 года этого выдающегося режиссера обвинили в растрате государственных средств, выделенных на проект «Платформа». Во время изнурительного кафкианского процесса Серебренников провел более 20 месяцев под домашним арестом; обвинение потребовало приговорить режиссера и его коллег к тюремному заключению на срок до 6 лет. 26 июня суд

огласил вердикт: Кирилл и его товарищи получили условные сроки и огромный штраф. По сути, они должны вернуть государству почти все средства, полученные «Платформой» за годы ее существования.

Видеообращение для цикла «Голоса» записано за несколько дней до приговора.